

С. Г. АБАБКОВА

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ СЛОВА В УСЛОВИЯХ РАЗНЫХ ТИПОВ ОДАРЕННОСТИ

Статья посвящена исследованию процессов идентификации значения слова в условиях разных типов одаренности. Изложены теоретические и экспериментальные результаты психолингвистического исследования, проведенного с одаренными испытуемыми разных типов и возрастов. *Значение слова; идентификация; стратегии; опоры; одаренность*

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе предпринимается попытка исследования специфики и закономерностей процессов идентификации слова в условиях разных типов одаренности с целью дальнейшего построения модели, способной объяснить вышеназванные процессы.

Теоретической базой предпринятого исследования послужили концепция слова в лексиконе человека [4] и теория индивидуального знания [5]. В рамках разрабатываемого подхода слово трактуется как средство доступа к единой перцептивно-когнитивно-аффективной информационной базе человека, формирующейся по законам психической деятельности, но под контролем выработанных в обществе систем норм и оценок.

Исследованию процессов идентификации и стратегических моделей понимания текста посвящены работы [2; 9; 13–16].

Термин «идентификация слова» мы рассматриваем в трактовке А. А. Залевской. Идентификация слова предполагает полный набор протекающих в речемыслительной деятельности человека процессов, «продуктом которых является субъективное переживание знания (понимания) того, о чем идет речь, с учетом эмоционально оценочных нюансов, при взаимодействии осознаваемого и неосознаваемого, вербализуемого и не поддающегося вербализации» [6: 175]. При этом автор предлагает разграничить следующие этапы данного процесса: доступ к слову – узнавание слова – идентификация слова.

Сложность изучения процессов идентификации заключается, по мнению Т. Ю. Сазоновой, в том, что многие из них происходят неосознанно и не поддаются прямому наблюдению [15: 65]. В этой связи исследование процессов идентификации словесных новообразований является одним из способов обнаружения особенностей опознавания слов, поскольку при этом могут быть эксплицированы используемые носителями языка стратегии и опорные элементы, которые в обычных условиях функционируют на неосознаваемом уровне [6: 194].

В ходе сопоставительного анализа результатов экспериментов, проведенных С. И. Тогоевой на материале существительных-неологизмов, Т. Ю. Сазоновой на материале прилагательных-неологизмов и Т. Г. Родионовой на материале глаголов-неологизмов было установлено, что все идентификационные модели носят универсальный характер, но количественное соотношение и степень актуальности той или иной модели для разных частей речи различны [13: 75]. Одной из ведущих идентификационных стратегий имен существительных является словообразовательная стратегия [16], для прилагательных – стратегия опоры на формальные мотивирующие элементы и страте-

гия опоры на ситуацию [14, 15], для глаголов – стратегия выхода на ситуацию [13]. Отметим, что всего было выявлено 11 идентификационных стратегий. Расшифровка содержания каждой модели с указанием на особенности ее реализации в материалах трех вышеназванных исследований приводится в работе [13: 73–74].

Выявленные стратегии были также подтверждены исследованиями И. С. Лачиной [9] на материале имен прилагательных русского и английского языков, а также И. Л. Медведевой [10], рассматривающей идентификацию иноязычного слова как сходную по своим механизмам с опознаванием нового слова родного языка.

С целью изучения стратегий и опор, используемых одаренными испытуемыми при идентификации полисемантических слов, нами было проведено психолингвистическое исследование процессов идентификации в условиях разных типов одаренности. В качестве метода исследования был выбран свободный ассоциативный эксперимент с введением (в некоторых случаях) постэкспериментального опроса, представляющего собой совместный анализ реакций испытуемого и экспериментатора.

Испытуемыми психолингвистического исследования стали учащиеся четырех специализированных школ г. Уфы и г. Белорецка: Специальной музыкальной школы при Уфимском государственном институте искусств, Художественной школы № 2, Республиканской художественной гимназии-интерната им. К. Давлеткильдеева, Белорецкой компьютерной школы. Участники эксперимента были идентифицированы как одаренные в области математики, музыки и изобразительного искусства. Их отбор осуществлялся специалистами конкретной области, а также педагогами и психологами. В число одаренных вошли учащиеся, которые по рекомендациям учителей были названы как «наиболее способные». Многие из них являются призерами республиканских и международных конкурсов и олимпиад. Испытуемых мы условно поделили на две группы: творчески одаренные (музыканты, художники) и математически одаренные дети.

Нами был проведен классический ассоциативный эксперимент S-R с введением (в некоторых случаях) постэкспериментального опроса, представляющего собой совместный анализ реакций испытуемого и экспериментатора. Описание организации и проведения ассоциативного эксперимента, а также критерии отбора испытуемых приводятся в работе [1]. Сопоставительный анализ экспериментальных данных проводился в соответствии с методикой, разработанной А. А. Залевской [3] для выявления принципов организации лексикона и разграничения универсальных идеотипических особенностей связей между словами в материалах ассоциативных экспериментов, проведенных на разных языках.

В ходе эксперимента было получено 18.000 слов-реакций от 600 испытуемых, 300 из которых – музыкально и художественно одаренные дети и 300 – математически одаренные дети в возрасте от 6 до 18 лет.

В результате установления связи между стимулом и реакцией при учете всего набора ассоциатов, полученных от испытуемых, нами было отмечено, что идентификация исходных слов происходит по линии формальных и смысловых признаков. При этом сразу оговоримся, что выявление незначительного количества формальных реакций (1% от общего количества реакций), а также их группировка по разным признакам, позволяет нам говорить о том, что идентификация слов у одаренных испытуемых нашего эксперимента происходит в большинстве случаев по линии смысловых связей, в то время как идентификация по формальным признакам является сопутствующей. Для сравнения рассмотрим ряд основных способов идентификации и опорных элементов по линии семантических признаков, выделенных другими авторами на материале нормы.

1. СПОСОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ С ОПОРОЙ НА НАГЛЯДНЫЙ ОБРАЗ ИЛИ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Количество реакций, относящихся к данному способу идентификации исходного слова, является значительным у испытуемых нашего эксперимента. Также следует отметить, что внутри данной группы мы выделили две подгруппы ассоциатов, которые могут быть выражены как конкретными, так и абстрактными словами. К примеру, в ассоциативных реакциях *здание* и *храм* мы можем наблюдать восприятие целостного образа. Однако в первом случае речь идет об образе конкретного порядка, во втором – об образе абстрактного порядка. Итак, рассмотрим более подробно две подгруппы слов-реакций.

а) целостное восприятие образа или целостное представление: ШКОЛА – *большая, большой дом, здание, красивая, крепкая, маленькая, старая, храм*; СТОРОНА – *берег, бой, будущее, враг, враги, время, гипотенуза, горец, дела, деньги, дом, дорога, касета, квадрат, книга, крыша, куб, лес, перекресток, листок, луна, математика, машина, медаль, мир, многоликость, море, пол, поле, стена, стол, указатель, шкаф*; СТРАХ – *темнота, смерть, боль, контрольная, тьма, волк, глаза, небо, авторитет, бандит, беда, букашки, веселья, война, волны, враг, грех, зависеть, змеи, комната, конец света*;

б) поэлементное восприятие образа или поэлементное представление: ШКОЛА – *директор, друг, друзья, вход, двери школы, знакомые, крыльцо, крыша, лампа, лестница, листок в клеточку, мел, окна, парта, пенал, плед*; ДОМ – *кирпич, крыша, окно, труба, стены*; ЦВЕТОК – *бутоны, лепесток, листья, стебель*; ЧЕЛОВЕК – *голова, мозги, руки, скелет, тело*.

2. СПОСОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ С ОПОРОЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЧУВСТВЕННОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

В данном случае речь идет о реакциях, которые передают некоторое впечатление от слова-стимула, связанное с эмоциями, чувствами, оценкой. Обсуждение проблемы сущности эмоциональных процессов проводится в работе [11]. Учитывая тот факт, что слово в индивидуальном лексиконе включено в многообразные связи по линии большого количества разнообразных параметров (в частности эмоционально-оценочных) [4] и как следствие является носителем некоторого чувственного/эмоционального значения [11], мы признаем всю сложность отнесения реакций к данному способу идентификации. Представляется необ-

ходимым подчеркнуть, что ассоциаты, входящие в эту группу, передают некоторый элемент переживания или оценки, непосредственно связанных со словом-стимулом и соотносятся с разными уровнями эмоциональных процессов (например, с первичными эмоциями, чувствами, вторичными эмоциями в концепции А. Дамазо [17]). К числу таких слов-реакций мы отнесли ассоциаты, сгруппированные следующим образом:

а) опора на эмоции и оценку: ШКОЛА – *веселье, грусть, добрая, достала, интерес, круто, любовь, лучшая, моя, мучение, наша, нелюбовь, проблемы, радость, скука, скукота, умная, ученая, хороша*; СТОРОНА – *враждебность, горе, добрая, доброта, душа, интерес, мое, моя, плохая, плохая и хорошая, плохая, плохое, радостная, сторона, страх, умный, хорошая*; ЗЕМЛЯ – *большая, красивая, красота, любви, любимая, любить, любовь, обитель, прекрасная, радость, ужас, чистая*; МУЗЫКА – *наслаждение, скучно, слезы, удовольствие*;

б) опора на чувства-ощущения: ШКОЛА – *тепло, усталость*; ЗЕМЛЯ – *теплая*; МУЗЫКА – *расслабление, спокойствие*; ПЛОХО – *больно, самочувствие, тошнит*.

3. СПОСОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ КАК РАЗЪЯСНЕНИЕ ДЛЯ САМОГО СЕБЯ

Общим для случаев, относящихся к данному способу идентификации, является уточнение, конкретизация значения слова с помощью актуализовавшейся ассоциативной реакции. Как отмечает А. А. Залевская, такие уточнения нередко могут прямо совпадать с примерами, иллюстрирующими понятия семантической импликации или лексической пресуппозиции (ср.: «кричать» содержит в своем значении признак 'громко'; «идти» – 'передвигаться с помощью ног' и т. п.) [8: 108]. К числу случаев, соответствующих такому способу, могут быть отнесены следующие: разъяснение значения через иллюстрирование примером или через атрибут, через синоним/симиляр, через антоним/опозит, через субъект или объект обозначаемого исходным словом действия, через адвербиальную характеристику такого действия, через дефиницию. Уточним понятия «симиляры» и «опозиты», которые важны для интерпретации целого ряда реакций. Эти термины были введены А. А. Залевской и используются для обозначения пар слов, которые субъективно переживаются испытуемыми, в первом случае как имеющие сходное, а во втором – как противопоставляемое по какому-то параметру значение [6: 158]. Итак, приведем примеры.

а) с опорой на иллюстрирование примером или атрибутом: ШКОЛА – № 17, № 64, БКШ, СМШ, РХГ-И, гимназия, интернат, компьютерная, лицей, математика, музыкальная, пишем, пошла учиться, танцевальная, физика; СТОРОНА – *белая, Белорецк, боковая, в треугольнике, вражеская, далекая, дома, жизни, квадрата, левая, медали, монеты, правая, реки, светлы, стены*; СТРАХ – *большой, всепоглощающий, горький, зайца, зеленый, земной, злой, красивый, неожиданный, нехороший, сильный, слабый, страшный, ужасный, черный*; ЗЕМЛЯ – *бабушкин сад, большая, живая, жирная, зеленая, на которой мы живем, коричневая, круглая, крупнейшая, материк, мягкая, остров, плодородная, родная, рыхлая*;

б) с опорой на антонимы/опозиты: ШКОЛА – *садик, институт*; СТРАХ – *не страх, радость, счастье*; ЗЕМЛЯ – *вода, воздух, камень, море, небо, река, реки*;

в) с опорой на синонимы/симиляры: СТОРОНА – *бок, даль, край, край родной, линия, направление, родина, страна*; СТРАХ – *волнение, беспокойство, боязнь, жуть, испуг, паника, тревога, трепет, ужас*; ЗЕМЛЯ – *асфальт, владения, город, города, грязь, кров, круг, люди, население*,

огород, песок, планета, поле, поля, почва, родина, сад, страна, суша, тропинка, участок, ферма, шар;

г) с опорой на прямую дефиницию: ШКОЛА – *дом знаний, место общения, обучающее учреждение, учебное заведение*; ЗЕМЛЯ – *голубой шар, земной шар, круглый шар, природа, родная планета, шар земной*;

д) с опорой на подразумеваемую дефиницию

В данном случае речь идет о разъяснении слова-стимула посредством ассоциата, который является одним из звеньев словарной дефиниции. Например, реакция *растения* на стимул ЗЕМЛЯ подразумевает его дефиницию как 'место, на котором растут растения'; реакция *забор* на тот же стимул предполагает дефиницию – 'место, огороженное забором' и т.д. Рассмотрим эти примеры: ЗЕМЛЯ – *гроб, дерево, деревья, забор, зелень, земляника, зерно, картошка, лес, орехи, плоды, растение, растения, растительность, росток, существо, трава, цветок, цветы, червь*; ШКОЛА – *дело, знания, математика, образование, общение, работа, труд, урок, уроки, учеба, учат, учатся, учиться, уроки*.

4. СПОСОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ С ОПОРОЙ НА «ПРОМЕЖУТОЧНОЕ» ЗВЕНО

Выявление способа идентификации с опорой на «промежуточное» звено или сращение стало возможным благодаря проведению постэкспериментального опроса на слово-стимул СТРАХ. При рассмотрении данного способа идентификации мы опираемся на идеи Ж. Фоконье и М. Тернера относительно концептуальной интеграции как базовой ментальной операции, изложенные в работах [7; 12]. Прежде всего, уточним, что термины концептуальная интеграция, сращение и в нашем случае «промежуточное» звено будут употребляться как взаимозаменяемые. В целом, речь идет «об идентификации на глубинном уровне некоторых общих элементов двух ментальных пространств с формированием некоторого «пространства общности», позволяющего проецировать свойства одного пространства на другое» [7: 58].

В ходе постэкспериментального опроса, процедура которого предполагает обсуждение совместно с испытуемых полученных реакций, мы попытались выявить «промежуточное» звено или сращение между стимулом и ассоциативным ответом. В качестве примера приведем результаты постэкспериментального опроса с учеником Художественной школы № 2 Никитой (10 лет). На слово-стимул СТРАХ была получена реакция *механизм машины*. Из беседы с испытуемым следовало, что когда Никите было 6 лет, он попал под машину. После произошедшей аварии он не испытывает чувства страха перед машинами вообще, а лишь перед их механизмом, благодаря которому машина передвигается. Со слов Никиты, механизм или двигатель является главным в любой машине, поэтому виной аварии и своим главным страхом Никита до сих пор считает механизм машины. Итак, попробуем проанализировать описанный выше случай: Мы полагаем, что реакция *механизм машины* является лишь вербальным обозначением переживания аварии, которую до сих пор ярко помнит ии. Именно наличие связующей ситуации, которая, вероятно, не была осознаваемой в момент реагирования на слово-стимул, и которая является своего рода «мостиком» или «промежуточным» звеном (сращением) между стимулом и ассоциацией, обусловило полученную реакцию. При этом отметим, что при выявлении сращения слово СТРАХ становится входным пространством, а реакция *механизм машины* рассматривается как выход. Вплоть до момента установления «промежуточного» звена, речь идет лишь о двух неизвестных входных пространствах, ни чем не связанных между собой.

В числе прочих случаев на исходное слово СТРАХ отметим следующие: реакция *стол* была вызвана «промежуточным» звеном или связующей ситуацией 'родители ругали дочь за то что, она плохо ела'; реакция *лезвие* и «промежуточное» звено 'боль от пореза'; реакция *глаза* и «промежуточное» звено пословица «У страха глаза велики»; реакция *огонь* и «промежуточное» звено 'боль от ожога' и т.д.

Таким образом, анализ экспериментального материала показал, что самым актуальным способом идентификации для всех исследуемых слов-стимулов в двух группах одаренных испытуемых является способ идентификации как разъяснение для самого себя. При этом наиболее типичным является разъяснение слов-стимулов через иллюстрирование примером или атрибутом, а также разъяснение через синонимы/симиляры.

Анализируя условно разграниченные опорные элементы, мы признаем, что они не являются единственно возможными опорами при идентификации слова одаренными испытуемыми. В ряде случаев нам не представляется возможным выделить приоритетные опорные элементы в виду того, что в некоторых реакциях прослеживается опознание слова по линии сразу нескольких опор. Все это может свидетельствовать о «взаимодействии (интеракции) разных видов знания в индивидуальном лексиконе в процессе распознавания слова» [15: 130].

Дальнейшее исследование обсуждаемой проблемы будет проводиться в рамках диссертационного исследования и представляется весьма актуальным, поскольку связано с выявлением стратегий идентификации полисемантических слов одаренными испытуемыми в зависимости от характера опоры, обусловившей идентификацию стимула.

ВЫВОДЫ

1. Выявлены отличия в выборе основных стратегий идентификации значения слова одаренными испытуемыми разных типов и возрастов.
2. Определена специфика протекания процессов семантического развития в условиях, отличных от нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абабкова, С. Г. Учет параметра одаренности при экспериментальном исследовании значения слова / С. Г. Абабкова // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология : матер. конф. Уфа : УГАТУ, 2004. С. 3–8.
2. Барсук, Л. В. Психолингвистическое исследование особенностей идентификации значений широкозначных слов (на материале существительных) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Барсук. Саратов, 1991. 16 с.
3. Залевская, А. А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. / А. А. Залевская. Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1977. 83 с.
4. Залевская, А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование / А. А. Залевская. Воронеж : изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1990. 206 с.
5. Залевская, А. А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования / А. А. Залевская. Тверь : Твер. гос. ун-т, 1992. 134 с.
6. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. 382 с.
7. Залевская, А. А. Концептуальная интеграция как базовая ментальная операция / А. А. Залевская // Слово и текст: психолингвистический подход. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2004. Вып. 2. С. 56–71.

8. Залевская, А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избр. тр. / А. А. Залевская. М. : Гнозис, 2005. 543 с.

9. Лачина, И. С. Особенности идентификации прилагательных : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. С. Лачина. Тверь, 1993. 16 с.

10. Медведева, И. Л. Лингвистическая и психолингвистическая трактовки понятия «внутренней формы» / И. Л. Медведева // Слово и текст: актуальные проблемы психолингвистики. Тверь : Твер. гос. ун-т, 1994. С. 30–37.

11. Мягкова, Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова : монография / Е. Ю. Мягкова. Курск : изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2000. 112 с.

12. Рогожникова, Т. М. Стратегии ассоциирования и соматические корни семантики / Т. М. Рогожникова // Слово и текст: психолингвистический подход. Тверь : Тверск. гос. ун-т, 2004. Вып. 3. С. 102–111.

13. Родионова, Т. Г. Модели идентификации неологизмов-глаголов / Т. Г. Родионова // Слово и текст: акту-

альные проблемы психолингвистики. Тверь : Твер. гос. ун-т, 1994. С. 71–79.

14. Сазонова, Т. Ю. Опора на формальные элементы при идентификации нового слова / Т. Ю. Сазонова // Слово и текст: актуальные проблемы психолингвистики. Тверь : Твер. гос. ун-т, 1994. С. 71–79.

15. Сазонова, Т. Ю. Стратегии и опоры при идентификации слова / Т. Ю. Сазонова // Психолингвистические проблемы функционирования слова в лексиконе человека : коллективн. монография. Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. С. 102–1301.

16. Тогоева, С. И. Факторы, влияющие на процесс идентификации значения нового слова / С. И. Тогоева // Слово и текст: актуальные проблемы психолингвистики. Тверь : Твер. гос. ун-т, 1994. С. 59–65.

17. Damasio, A. Descartes' error: Emotion, reason, and the human brain. New York : Avon Books, 1995. 313 p.